

Эволюция функций государственного управления в цифровой среде

Научный руководитель – Деханова Наталья Геннадьевна

Гетман Юлия Викторовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра социологии государственного управления, Москва, Россия

E-mail: 9099161400@mail.ru

Трансформация функций государственного управления обусловлена сменой технологических парадигм в государственном управлении: переходом от модели «электронного правительства» к концепции «государства как платформы» и формированию экосистемы цифрового государства.

Классическая социология управления описывала взаимодействие гражданина и государства как асимметричное отношение, где чиновник обладал монополией на интерпретацию правил. Цифровизация радикально меняет эту конфигурацию.

Как отмечает П.Ю. Гребенник, внедрение платформенных решений, таких как «Гостех», позволяет перейти к «сервисной модели», где государство собирает комбинированные сервисы под жизненные ситуации граждан, а не требует от них адаптации к ведомственной структуре. Исследователи НИУ ВШЭ фиксируют, что доля граждан, использующих портал «Госуслуги» для получения массовых социально значимых услуг, превысила 75%, что создает эффект «привыкания» к цифровому интерфейсу как основному каналу коммуникации. [2]

Однако социологи Института социологии ФНИСЦ РАН обращают внимание на обратную сторону процесса. Цифровизация услуг порождает феномен «вторичного цифрового неравенства». Если ранее барьером было отсутствие доступа к интернету, то сегодня — отсутствие цифровых компетенций, необходимых для навигации в сложных интерфейсах и защиты персональных данных. Государство, реализуя функцию обеспечения доступа к благам, одновременно создает новые критерии социальной включенности/исключенности. [7]

Трансформация контрольной функции является, пожалуй, наиболее радикальной. Традиционный надзор (инспекции, проверки) уступает место непрерывному мониторингу на основе больших данных.

Как указывает О.В. Леонова, цифровизация позволяет перейти от реактивного управления к предиктивному, когда решения принимаются на основе прогнозных моделей, построенных с использованием искусственного интеллекта. Это расширяет возможности государства по предотвращению правонарушений, но порождает новые социальные риски. [5]

Развитие платформ обратной связи (ПОС) и систем краудсорсинга идей («Активный гражданин») трансформирует функцию государства как «слушающего» института.

Исследователи РАНХиГС отмечают, что цифровые платформы позволяют фиксировать общественные настроения в режиме реального времени и оперативно реагировать на точечные проблемы. Это формирует запрос на переход от патерналистской модели («государство знает лучше») к сервисной («государство реагирует на запрос»). [9]

Однако, как показывают социологические замеры ВЦИОМ, уровень доверия к процедурам электронного голосования и онлайн-обсуждений остается неоднородным. Существует риск симуляции участия («кликтивизма»), когда массовые онлайн-голосования по

локальным вопросам создают иллюзию влияния, не затрагивая стратегические направления политики. Таким образом, функция коммуникации рискует превратиться в инструмент легитимации уже принятых решений, а не реального со-управления. [1]

Переход к управлению на основе данных меняет природу стратегического планирования. Государство сегодня выполняет функцию не просто сбора статистики, но и интерпретации цифровых следов.

Аналитики Центра стратегических разработок (ЦСР) подчеркивают, что национальная система управления данными (НСУД) призвана унифицировать информационные потоки и создать единую картину для принятия решений. Это должно повысить обоснованность бюджетных расходов и точность прогнозирования. [4]

Однако здесь возникает фундаментальное противоречие. Как отмечают авторы доклада «Экономика данных: социальное измерение» (2025), данные никогда не бывают нейтральными. Они отражают активность лишь тех групп, которые оставляют цифровой след. Экстраполяция решений на основе данных «молчаливого большинства» (например, пожилых людей, не пользующихся смартфонами) ведет к искажению управленческих воздействий и закреплению структурного неравенства. [8]

Подводя итог, следует отметить, что ключевым вызовом остается сохранение человекоцентричности: цифровая трансформация не должна превращать гражданина в объект обработки данных, но должна усиливать его субъектность во взаимодействии с властью. Дальнейшие исследования в области социологии цифрового государства должны быть направлены на разработку механизмов общественного аудита алгоритмических решений и преодоления новых форм цифрового неравенства. [6]

Источники и литература

- 1) ВЦИОМ. Цифровые компетенции и электронное участие: аналитический отчет. – М., 2024. – URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 20.02.2026).
- 2) Гребенник П.Ю. Трансформация функций государственного управления в условиях цифровизации // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2024. – № 3. – С. 45-62.
- 3) Деханова Н.Г., Деханов А.С. Электронное правительство в современной России: тенденции и перспективы развития // Социально-политические науки. 2019. №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravitelstvo-v-sovremennoy-rossii-tendentsii-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 20.02.2026).
- 4) Доклад о состоянии цифровой трансформации в России 2025 / Центр стратегических разработок (ЦСР). – М., 2025. – 180 с.
- 5) Леонова О.В. Цифровизация социально-экономической политики: риски и перспективы // Социологические исследования. – 2025. – № 1. – С. 78-89.
- 6) Петухов В.В. Цифровое неравенство в современной России: социальные аспекты // Вестник Института социологии. – 2024. – № 42. – С. 33-48.
- 7) Смирнова А.С. Теория и практика изучения цифровых неравенств // Социологические исследования. 2024. № 1. С. 158-159.
- 8) Экономика данных: социальное измерение: коллективная монография / под ред. Л.М. Гохберга. – М.: НИУ ВШЭ, 2025. – 320 с.
- 9) Южаков В.Н., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В., Старостина А.Н. Влияние цифровизации на качество государственного управления – через призму оценок граждан (на основе социологических опросов РАНХиГС 2022–2024 гг.) // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2024. – № 2. – С. 85-109.